

Пятый Рыцарский Орден.

Громыхая по булыжной мостовой, карета въехала через главные ворота, открыв моему взору обширный плац. По слухам, здесь, на этой мощеной площади, порой собирались все рыцари ордена, и ее размеры действительно впечатляли.

Высокая кирпичная стена опоясывала плац, а напротив возвышалось монументальное здание из красного кирпича. Несмотря на то, что Пятый Рыцарский Орден занимал последнее место в иерархии королевства, его штаб-квартира поражала своим величием.

Мужчина лет тридцати, с пронзительным взглядом, поднялся на помост перед новобранцами.

"Приветствую вас, юные львы! Пятый Рыцарский Орден, в лице своего командира Барта Талиана, рад приветствовать вас в своих рядах!"

Для командира он был на удивление молод. Впрочем, Пятый Орден часто служил трамплином для дворянских юнцов, желавших получить рыцарское звание и начать карьеру.

Хотя среди рыцарей встречались простолюдины и ветераны, многие здесь не задерживались, используя орден как ступеньку к дальнейшему продвижению.

Поэтому частая смена руководства не была чем-то из ряда вон выходящим.

"Сегодня мы с радостью принимаем вас в наши ряды, чтобы сражаться бок о бок, как мечи королевства!" – провозгласил Талиан.

Его аристократическое происхождение выдавалось в каждом слове, а взгляд скользил по новобранцам с едва уловимой надменностью.

Взор невольно притягивала его великолепная броня из чистейшего серебра. Серебро, будучи лучшим проводником магической энергии, делало мечи и броню из него чрезвычайно эффективным оружием.

В ордене лишь офицеры, начиная с командиров отрядов, носили серебряные доспехи. Помимо практичности, их красота служила предметом вождения для всех рыцарей.

"Впрочем, для меня, не обладающего магией, это не имеет значения," – подумал я.

"За короля! За народ! За семьи и соседей! Сражаться с монстрами до последнего вздоха – наш священный долг! Не забывайте об этом ни на миг, с этого дня и до конца ваших дней!" – этими словами Талиан завершил свою речь.

Затем нам провели экскурсию по штабу. Первый этаж занимали тренировочные залы и казармы различных отрядов, где, судя по всему, нам предстояло проводить большую часть времени. Здесь же располагалась столовая.

На втором этаже находились библиотека, конференц-залы и общая спальня для рыцарей, а третий этаж был отведен под личные апартаменты для офицеров. Простым рыцарям вход на третий этаж был строго воспрещен.

В отдельном здании, как нам сообщили, располагались кузница и несколько лавок.

Казалось, здесь, в штабе, было все необходимое для жизни, и выходить в город не было нужды.

Нас распустили до утра, назначив сбор на плацу. Завтра нас ждала церемония посвящения.

"Эй, Рольф, давай потом поужинаем в столовой," – окликнула меня Эмили.

"Хорошо," – коротко бросил я.

Девушка направилась к женской казарме, но за ужином я ее так и не увидел.

\*\*\*

Рассвет нового дня.

На плацу для тренировок выстроились новобранцы. Среди них не было видно Эмили.

Вскоре должна была начаться церемония посвящения, на которой объявят о распределении по отрядам.

Но это не означало, что новобранцы сразу же станут рыцарями.

Все они должны были сначала пройти обучение в качестве оруженосцев, помогая опытным рыцарям и постигая азы рыцарского дела.

Церемония началась, и на помост поднялся статный мужчина – норденский граф.

На территории его владений располагалась штаб-квартира Пятого рыцарского ордена.

Королевство поручило ему управление орденом и выделило на это средства.

Граф несколько раз в год посещал штаб-квартиру, и сегодня был как раз один из таких визитов.

Говорили, что он не любит разглагольствовать, и его речь действительно оказалась краткой.

После нее все ждали объявления о распределении, но из уст ведущего церемонию вице-командора прозвучали неожиданные слова:

"Далее состоится церемония посвящения в рыцари".

Следом за этим граф, стоя на помосте, громко произнес:

"Я, по поручению Его Величества, приветствую вас, благородные рыцари ордена. К тем, кто проявит себя наилучшим образом, я обязательно проявлю соответствующее уважение. Пусть это станет вам известно".

По знаку рыцарей на помост поднялась девушка. Это была Эмили.

"Одна из новобранцев, Эмили Мернес, владеет тайной божественной силы и обладает наивысшим уровнем магической энергии за всю историю Пятого рыцарского ордена. В знак уважения к ее мощи я провозглашаю ее рыцарем в этот день".

Среди новобранцев раздался гул. Посвящение в рыцари без предварительного обучения оруженосцем было беспрецедентным событием.

"Вот оно что...", – подумал я, и в голове сразу все стало на свои места.

Теперь понятно, почему Эмили не было видно с вечера.

Ей сообщили о посвящении, и она готовилась к церемонии.

Согласно традиции рыцарского ордена королевства, накануне посвящения новобранец должен был искупаться, очиститься и провести всю ночь, держа в руках меч.

Эмили была напряжена. Она явно нервничала.

Опустившись на колени, она протянула графу свой меч.

Граф, взяв меч, вынул его из ножен и, держа вертикально, трижды коснулся им ее плеч.

Подобный ритуал с использованием меча первоначально применялся для краткого посвящения на поле боя.

Однако рыцарский орден, руководствуясь принципом постоянной готовности к сражениям с демонами, использовал эту форму и в мирное время.

Я наблюдал за Эмили, которая, получив меч из рук графа, встала и с неуверенным видом оглядела ряды новобранцев.

Затем она, потупив взгляд, привесила меч к поясу.

Эмили стала рыцарем.

То, о чем я так мечтал, она достигла с легкостью.

И мне стало казаться, что она отделилась от меня...

\*\*\*

Эмили, закончив посвящение, отступила, и на помост поднялся заместитель командира, его голос эхом разнесся по залу:

"Объявляю распределение!"

Новобранцам один за другим сообщали места их службы.

Кавалерия, пехота, магические войска, вспомогательные и тыловые...

В каждом из них были три отряда, и каждого распределяли, сообразуясь с его навыками.

Реакция на объявления была бурной, кто-то радовался, кто-то хмурился.

"Следующий, Рольф Бакман!"

"Я!"

"Ты зачислен в отряд Совы и Журавля!"

Вокруг раздались возгласы удивления.

Отряд Совы и Журавля был элитным подразделением, подчинявшимся напрямую командиру.

Название свое оно получило в честь легенды о святом Лакуриамелеке, который любил птиц, особенно сов и журавлей.

В каждом из пяти рыцарских орденов существовал такой отряд, состоящий исключительно из лучших бойцов.

Я не мог понять, почему в такое важное подразделение зачисляют человека без магических способностей.

Предчувствие было нехорошее.

\*\*\*

Новоиспеченные члены рыцарского ордена, я и мои товарищи, направлялись к своим новым отрядам. В отличие от других, отряд "Сова-Журавль" не имел отдельной казармы.

Элитное подразделение, к которому я был приписан, состояло из опытных бойцов, занимавших офицерские должности. Каждый из них имел собственную комнату.

Не зная, куда идти, я обратился к вице-командиру. Он подозвал к себе одного из рыцарей, стоявшего неподалеку.

"Йелд, твой отряд уже собрался?" - спросил он.

"Да, я как раз собирался идти", - ответил рыцарь.

"Вот этот новобранец будет служить в твоём отряде. Не мог бы ты его проводить?"

"А, это он. Я слышал о нём", - кивнул Йелд.

Он повернулся ко мне, и я увидел его лицо: с правильными чертами и тщательно уложенными волосами. Настоящий красавчик.

"Следуй за мной", - бросил он.

"Есть", - ответил я, шагая за ним.

Судя по сияющей серебряной броне, Йелд также был членом "Совы-Журавля".

"Скажи-ка...", - начал он, не скрывая презрения в голосе, "не могу поверить - магии нет совсем? Как это возможно?"

"Так получилось из-за таинства "Божественного Отчуждения", - ответил я.

"Совсем нет? Абсолютный ноль?" - Йелд не сводил с меня пристального взгляда.

"Да, именно так", - подтвердил я.

"Значит, Йона ничего тебе не даровала?"

"Да, так и есть".

"Не понимаю... Как такое возможно?"

"Я сам не знаю", - признался я.

Йелд, как и многие другие, с отвращением смотрел на меня - человека, лишённого божественной благодати.

"Какого черта ты делаешь в рыцарском ордене, если ты бракованный?" - грубо спросил он, хватая меня за грудки.

"Я здесь, чтобы стать рыцарем", - спокойно ответил я.

"Ты что, издеваешься? Как ты собираешься стать рыцарем без магии? Ты же небоеспособен!"

"Я докажу, что это не так", - возразил я.

Йелд цыкнул, отпустил мою рубашку и, развернувшись, продолжил путь.

"Не только без магии, но и без чувства собственного достоинства.

Отброс всегда будет отбросом", - пробормотал он.

\*\*\*

Ельд вел меня по коридору третьего этажа главного корпуса.

"Как вам уже объясняли при вступлении, на этот этаж разрешено заходить только с разрешения", - буркнул он.

"Да, я понимаю", - ответил я, стараясь не обращать внимания на его явное недовольство.

"Ты уверен, что справишься? У тебя вообще мозги есть?"

"Да, не беспокойтесь. Я обязательно буду спрашивать разрешение, прежде чем заходить."

"Хм..."

Ельд остановился перед дверью и постучал. На табличке значилось: "Кабинет командира".

Он открыл дверь, и я последовал за ним.

В комнате находились четыре рыцаря.

Ельд подошел к одному из них, пятому командиру рыцарского ордена, Барту Талиану.

"Ельд Кранц, явился", - произнес он.

"А, вот и ты. Теперь нас четверо", - отозвался Талиан.

В комнате было шесть человек, но командир, похоже, не считал ни себя, ни меня.

"Эмили, это мой отряд. Теперь ты будешь служить здесь", - сказал Талиан, обращаясь к юной девушке, одетой в новенькие сияющие доспехи.

Она смотрела на меня с грустью и виноватым видом.

"Это Ельд Кранц, волшебник-мечник. Он самый старший в отряде "Серебряный Сокол", хотя, как видишь, он довольно молод. Сколько тебе, Ельд?"

"Двадцать лет. Рад познакомиться, Эмили. Мне приятно, что ты присоединилась к нам."

"И мне приятно. Спасибо, что приняли меня в отряд", - робко ответила она, пожимая ему руку.

Двадцать лет и уже самый старший? Похоже, в "Серебряном Соколе" кадры менялись очень часто, даже по сравнению с другими отрядами пятого рыцарского ордена.

Впрочем, в двадцать лет человек уже шесть лет как служит в ордене. Не такой уж он и юный.

"А это Ракель Нихольм и Сильвия Ларсен. Ракель - волшебница-воин, а Сильвия - лекарь", - продолжил Талиан.

"Я Ракель. Слышала, ты "Белый Свет"?", - хмыкнула Ракель, ухмыляясь.

"Да, э... Мне говорили", - пробормотала Эмили.

"Вот это повезло! Ждем от тебя многого!"

Эмили пожала руку Ракель, и на ее место шагнула Сильвия.

"Эмили, я - Сильвия. Благодарю богиню Йона за то, что мы с вами встретились. Будем рады служить вместе."

"Я тоже рада. Спасибо вам", - вежливо ответила Эмили.

Обе девушки были немного моложе Ельда, лет восемнадцать-девятнадцать.

Ракель - высокая рыжеволосая женщина с крепкими, упругими мышцами, которые видны даже сквозь одежду.

Волшебница-воин, а не волшебница-мечник. У ее пояса висел серебряный боевой молот.

Сильвия же обладала длинными черными волосами с синим отливом.

Она, судя по всему, была лекарем.

Владение лечебной магией уже само по себе делало ее ценной боевой единицей, но, по всей видимости, Сильвия обладала магической силой, достаточной, чтобы стать командиром.

В руках она держала серебряный посох.

"Все они - искусные воины. И, как и ты, Эмили, из дворянского рода. Надеюсь, вы подружитесь", - сказал Талиан, а затем начал рассказывать о работе отряда.

"Этот отряд, по сути, служит моей защитой. Однако, если мне придется участвовать в бою, это

будет означать, что мы допустили тактическую ошибку. То есть, на поле боя вам, Эмили, и вашему отряду не место. Понимаешь?"

"Э... да", - робко ответила девушка.

"Но отряд, защищающий командира, должен быть самым сильным. Это "Серебряный Сокол". Вам необходимо постоянно совершенствовать свои навыки и тренировать взаимодействие. Помните о своей миссии и добросовестно выполняйте свой долг."

"Я... я поняла!" - срывающимся голосом ответила Эмили.

"Сегодня, в первый день твоего назначения, я не буду давать тебе поблажек. Мне нужно увидеть твои возможности. Поэтому мы сразу же отправимся на тренировочную площадку. Следуй за мной."

"Есть!"

Пятый рыцарский орден, хоть и считался местом, где проходили посвящение дворянские дети, не мог оставаться просто декорацией в условиях непрекращающейся войны с демонами.

Рыцари с серьезными лицами направились к тренировочной площадке.

На меня никто не обращал внимания.

"Простите..." - пробормотала Эмили, выходя из кабинета. Она бросила быстрый взгляд на меня, а затем обратилась к Талиану.

"А?" - рассеянно отозвался командир, впервые за все время взглянув на меня.

Но этот взгляд длился лишь мгновение, после чего он отвел глаза и равнодушным тоном произнес:

"Иди за мной."

"Как скажете."

Действительно, рыцарский орден. Приказы здесь кратки и понятны.

\*\*\*

Эмили украдкой кидала на меня взгляды, словно желая что-то сказать, пока мы направлялись к тренировочной площадке.

Но разговор был невозможен. Мы молча шагали, погруженные в свои мысли.

Наконец, мы добрались до места. Йельд снял со стены мечи и протянул один Эмили.

"Здесь есть мечи с затупленными лезвиями, бери любой. Серебряные - те, что в меньшинстве. Возьми один."

"Я бы лучше обычный, железный..." - пробормотала Эмили.

"Эмили, ты - член отряда "Совиный журавль" и имеешь статус офицера. А офицеры должны использовать серебряное снаряжение."

Йельд не оставил ей шанса на возражения. Лакель и Шила подхватили его слова:

"Эмили, стесняться тут нечего. Офицеры должны иметь лучшее оружие! Вот, посмотри, мой боевой молот тоже серебряный."

"Эмили, логично, что от офицеров, на которых возлагают большие надежды, ждут использования лучших доспехов. Это же увеличивает боевую мощь ордена, верно?"

"Да, я... я поняла, Лакель, Шила."

Удовлетворенный ответом, Йельд начал инструктаж:

"Итак, начнем с основ - я покажу тебе, как направлять магию в серебро."

"Хорошо. Спасибо... Йельд."

"Ха-ха, не за что. Хотя, тебе уже известно, как управлять магией, верно?"

"Да, Йона вместе с магией даровала мне и знания о ее применении."

"Значит, ты сразу сможешь направить магию в серебро. А в ходе дальнейших тренировок мы освоим различные заклинания. Интересно, чего же ты сможешь достичь..."

"Я... я постараюсь!"

Двухчасовая тренировка дала результат - Эмили научилась направлять магию в серебро.

Она облачилась в сияющие доспехи и подняла сияющий же меч. В ее глазах читались смешанные чувства.

"Йельд, я справилась?"

"Да, Эмили. Меч и доспехи наполнены магией. Чувствуешь, насколько возросла сила меча?"

"Да... как только я направила магию, он стал совсем другим."

В голосе Эмили звучало ликование.

"Ты, как и Йельд, принадлежишь к типу маго-рыцарей, Эмили. И, судя по всему, ты станешь выдающимся маго-рыцарем."

"Жаль, я бы предпочла иметь еще одного воина в своих рядах." - хмыкнула Лакель.

"Ты же знаешь, она давно и упорно тренировалась фехтованию. Это закономерный результат. Как тебе ощущения от доспехов, Эмили? Чувствуешь, как магический барьер окутывает твоё тело?"

Эмили приложила руку к груди и кивнула:

"Да, я чувствую себя полностью защищенной."

"Серебряные доспехи создают магический барьер, который оберегает тебя. Теперь ты неуязвима для атак, не несущих магического заряда."

Йельд бросил взгляд на меня:

"А ты, возьми меч и подойди ко мне."

"Есть!"

Прошло несколько часов с моего прихода на тренировочную площадку. За это время никто, кроме Эмили, не удосужился бросить на меня взгляд. Но вот, наконец, Иельд соизволил обратить на меня внимание.

- Возьми вот этот меч с зазубренным лезвием из оружейной стойки, – хмыкнул он, – и атакуй Эмили. Она не будет защищаться, просто стой спокойно. Понял?

- Да, сэр. Пожалуйста, будь осторожна, Эмили.

- Не беспокойся, Рольф, я справлюсь.

- Осторожней! – рявкнул командир. – Обращайся к ней «леди Эмили»! Она – рыцарь ордена и к тому же член совета! Уважай своих товарищей!

- Прошу прощения, леди Эмили.

Эмили ошеломленно застыла.

Впрочем, чего я еще мог ожидать? Едва ли наше воссоединение могло пройти гладко. Информация о новобранцах наверняка уже дошла до ушей командования. Поставить меня, бездарного калеку, на место перед Эмили – что может быть для них забавнее?

Не скрывая презрения, Иельд процедил:

- Ну что ж, начинай. Цель атаки – не имеет значения.

- Принято.

Я сделал шаг вперед и замахнулся мечом, намереваясь обрушить его на плечо Эмили.

Но лезвие застыло в двух сантиметрах от ее кожи.

Вот оно – магическое защитное поле. Невидимая преграда, мягко, но непреодолимо остановившая мой удар.

В тот же миг я ощутил, как мощный удар сотрясает мое тело, отбрасывая назад.

- Ох... – еле выдохнул я, падая на землю.

- Рольф! – вскрикнула Эмили.

Я попытался подняться, но дыхание перехватило от жгучей боли, пронзившей все тело.

Преодолевая головокружение, я приподнял голову и увидел Иельда, лениво державшего меч в левой руке.

- Видела, Эмили? – ухмыльнулся он.

- Иельд! Что ты сделал с Рольфом?!

- Дай мне закончить объяснение.

"Да, Эмили, слушай, – мысленно молил я. – Мне тоже хочется понять, что происходит. Я ведь пришел сюда, чтобы стать рыцарем, обрести силу!"

– Меч этого юнца не смог коснуться твоего тела, Эмили, – вещал Йельд, театрально размахивая руками. – Тебя защищает магическое поле, создаваемое твоим же серебряным доспехом. Чем больше площадь поверхности брони, тем сильнее защитный эффект.

Он картинно закинул меч на плечо и продолжил:

– И наоборот, если атаковать незащищенного человека мечом, заряженным магией, то... видишь результат? Я даже не напрягался, а он уже кувyrкается по земле.

Едва ли то, что сотворил Йельд, можно было назвать атакой. И всё же, с какой силой я отлетел! Не будь мой меч зачарован, я бы, без сомнения, погиб.

"Итак, Эмили, вопрос. Что произойдет, если столкнутся меч, пропитанный магией, и броня, пропитанная магией?"

"Эээ... эээ...?"

Эмили, с лицом готовым вот-вот расплакаться, беспомощно переводила взгляд с меня на Йельда.

Её доброе сердце, без сомнения, хотело, чтобы я отправился за лечением. Но сейчас ей следовало сосредоточиться на тренировке. Заботиться обо мне – значит, вредить себе.

К тому же, раны мои не требовали врачебного вмешательства. К счастью, переломов не было, лишь ушибы и рваные раны. Царапины, не более.

"Эмили, от такого не умирают. Отвечай на мой вопрос."

"Я... я не знаю."

"Победит тот, чья магия сильнее. Но не только сила магии имеет значение. Тренировки позволяют использовать магические атаки и защиту более эффективно. Понимаешь?"

"Угу."

"Тем не менее, величина магической силы играет ключевую роль. Именно поэтому Эмили, обладающая могущественной магией, является бесценным сокровищем для рыцарского ордена."

Разница в навыках может быть нивелирована за счет объема магической энергии.

Объем же магии, полученный с помощью Тайного Божественного Знания, не меняется со временем. Это означает, что обладание им – огромный козырь.

"Впрочем, обо всем этом мы поговорим позже. На сегодня достаточно. Для первого дня ты отлично справилась, Эмили, сумев пропитать магией экипировку. Ты действительно одарена."

"А... спасибо, Йельд."

"Я возлагаю на тебя большие надежды, Эмили. Старайся."

"Да, командир. Спасибо."

"И еще..."

Командир Тариан повернулся ко мне.

"Тебя зовут Рольф, верно? Отныне ты будешь служить пажом Эмили."

"Понял."

С трудом поднявшись, я хрипло ответил. Как и ожидалось.

"Эээ!? П-почему Рольф? Да и зачем мне паж?"

За исключением такого необычного случая, как Эмили, новобранцы становились пажами, чтобы учиться у рыцарей постарше.

Но, очевидно, не у каждого рыцаря был паж.

Нелогично было бы давать пажа новоиспеченному рыцарю Эмили.

Командир Тариан ответил растерянной Эмили.

"Рыцарь должен учить пажа рыцарскому кодексу. Но Эмили сама только что стала рыцарем, чему она может тебя учить? Поэтому я ей назначил того, кто вряд ли чему-то научится."

Довольно бесцеремонное заявление.

Можно было бы просто не назначать Эмили пажа, но спорить с командиром бесполезно.

Но Эмили, конечно же, возразила:

"Н-но тогда мне вообще не нужен паж! Рольф мог бы учиться у других рыцарей..."

Она осеклась.

Похоже, Эмили поняла, что мне никто не рад.

Мучить Эмили я не хотел, но другого выбора у меня не было.

Только здесь я мог держаться за меч.

Так я стал пажом Эмили и был приписан к отряду "Совиный клин".

\*\*\*

С восходом солнца начинались мои дни при Эмили в качестве её оруженосца.

Вставая до рассвета, я брал меч и направлялся к тыльной стороне главного корпуса.

Днем времени для тренировок было мало, поэтому я занимался до начала работы.

Тренажерный зал я не использовал. Многим не нравилось, что я занимаюсь там самостоятельно.

Тяжелым мечом я рубил вверх-вниз, влево-вправо, по диагонали и в прыжке.

Другие члены ордена редко фехтовали.

Но я считал, что важно довести движения до автоматизма, и поэтому всегда практиковал эти упражнения.

С каждым взмахом я оттачивал траекторию и силу удара.

Когда по телу струился пот, а руки начинали уставать, восходило солнце.

Закончив тренировку, я омывался в колодце и направлялся в конюшню.

Там я чистил лошадь Эмили, кормил ее и выгуливал, а затем убирал в деннике.

Когда она просыпалась, я ждал у ее дверей.

"Доброе утро", - приветствовал я.

"О, доброе утро, Рольф. Возьми это, пожалуйста", - протягивала она мне меч.

"Слушаюсь", - отвечал я.

Я принимал из ее рук оружие и следовал за ней, неся запасной меч.

Весь день я сопровождал Эмили.

На собраниях я стоял позади, на тренировках - в стороне.

Во время верховой езды я вел под уздцы ее лошадь.

"Рольф, Рольф! Мы так много ходим, давай немного отдохнем... в тени тех деревьев..."

"Со мной все в порядке. Нам нужно до вечера проверить западный сектор и вернуться в штаб. Если нет приказа, я бы предпочел продолжить", - отвечал я.

"О, ну... тогда ладно..."

Когда Эмили занималась делами за своим столом, я ждал рядом.

Ей еще не приходилось много работать с бумагами, в основном она писала простые отчеты.

Но как член командования, она должна была просматривать различные документы, связанные с управлением орденом.

Нередко она не понимала написанного и задавала мне вопросы.

Я отвечал ей, объяснял суть и предлагал варианты решения.

"В этом случае нужно отправить запрос в интендантскую службу и потребовать исправить несоответствие цифр", - говорил я.

"Но в прошлый раз бюджет тоже был немного не сбалансирован..."

"Сейчас же отчетный период, поэтому нельзя сравнивать с прошлым разом. Это повлияет на

запрос в центральный аппарат".

"Эээ... то есть?"

Эмили обычно хмурилась, показывая, что не до конца понимает.

Но я терпеливо разжевывал ей все до мелочей, и в конце концов она уясняла суть.

Чистка экипировки Эмили тоже была моей задачей.

Я периодически точил меч.

С доспехами было сложнее.

Мне приходилось выправлять вмятины на пластинах, менять кожаные ремни и смазывать все части.

"Рольф, ремень все равно скоро порвется, не нужно его так часто менять", - говорила Эмили.

"Экипировка всегда должна быть в идеальном состоянии. Это может спасти жизнь".

"Да, ты прав..."

В конце дня я просил у Эмили разрешения встретить ее утром.

Это был обязательный ритуал.

Без разрешения я не мог ступить на этаж, где находились личные комнаты членов ордена.

"Можно мне будет завтра встретить вас в то же время?"

"Да... конечно..."

Давая разрешение, Эмили всегда опускала глаза.

\*\*\*

Завершив дневную рутину, я, как и каждое утро, сжимаю рукоять меча и направляюсь к тылу главного корпуса.

"Фу-хх... фу-хх... фу-хх..."

В лунном свете клинок рассекает воздух снова и снова.

Движения, отточенные до автоматизма за сотни тысяч повторений с самого детства.

В каждый взмах я вкладываю всю душу.

Десять осознанных ударов ценнее хаотичной сотни. А тысяча, пронизанная искренностью, затмит искусно выполненные десятки.

Лезвие, ведомое волей, поет гимн концентрации.

Стоит лишь на миг отвлечься, и траектория нарушится - начинай сначала.

Вертикальный взмах, рассекающий водную гладь луны, не оставляя ряби.

Горизонтальный - огибающий ствол дерева, не касаясь опадающих листьев.

Диагональный - своим свистом заглушающий вой бури.

"Рольф."

Голос за спиной.

Шуршание шагов Эмили безошибочно угадывается.

"Ты всегда здесь тренируешься?"

Я останавливаюсь, оборачиваюсь, борясь с рваным дыханием.

"Да."

"Хм..."

Небольшая пауза, и Эмили продолжает:

"Кстати, командир снова хвалил мой отчет!"

"Это хорошо."

"И еще, он сказал, что мои идеи для плана операции - просто гениальные!"

"Я рад слышать."

Эмили опускает длинные ресницы, погружаясь в задумчивость.

Еще одна пауза.

"...Это все благодаря тебе, Рольф. Но командир не хочет меня слушать."

"Не говори так. Это может повредить твоей репутации."

"Но ведь это ты мне помогаешь! Это ты заслуживаешь всех лавров!"

"Заслуги оруженосца принадлежат рыцарю. Я лишь делюсь своими соображениями, а воплощаешь их в жизнь ты, леди Эмили."

"..."

Эмили опускает взгляд, на мгновение хмурится, а затем решительно произносит:

"Слушай, насчет "леди Эмили"... "

"Да?"

"Когда мы одни, не нужно так официально. Давай без "леди" и "ваше сиятельство"."

"Но кто-то может нас услышать."

"Я понимаю, но..."

В глазах Эмили читается печаль.

Взгляд, который я видел уже много раз с тех пор, как она вступила в ряды рыцарского ордена.

И я понимаю, что именно я причина ее печали.

Я, оруженосец, омрачаю жизнь своей госпожи, той, которую когда-то должен был сделать счастливой.

"Рольф... Другие оруженосцы просто обращаются к рыцарям по "имени". Почему ты меня выделяешь?"

"Таков приказ командира."

"Но у меня же есть конюх! Почему ты чистишь мою лошадь? И почему ты всегда носишь мой запасной меч? Это же не на поле боя! Это несправедливо! Разве тебе не обидно?"

Из прекрасных глаз Эмили льются слезы, сияя под луной.

Я подхожу к ней, бережно касаюсь ее щеки и пальцами стираю слезинки.

Глубоко глядя в ее глаза, я говорю:

"Эмили, мне тоже невыносимо. Мне горько видеть твои слезы, ведь я никогда не хотел причинять тебе боль."

"Рольф..."

"Прости меня. Я знаю, что приношу тебе много страданий - и с этой разорванной помолвкой, и с этой рыцарской службой."

"Но..."

"Но у меня нет ничего, кроме мечты о рыцарстве."

Не отводя взгляда, я тихо, но твердо произношу:

"Без благословения я никем не буду. Мне остается только терпеть. Терпеть и однажды стать рыцарем. Это моя мечта с самого детства. Только тогда я обрету покой. Я понимаю, что причиняю тебе боль, Эмили, но я не могу поступить иначе."

Эмили молча смотрит на меня, ее лицо озарено лунным светом.

"Нет, Рольф, это я должна просить прощения. Я..."

Из ее заплаканных глаз снова льются слезы.

"Тебе... сейчас... так тяжело..."

В ночной тишине раздаются всхлипы.

Плачь Эмили терзает мое сердце сильнее, чем брань старших рыцарей.

Неужели никчемный парень без благословения не способен даже развеселить одну-единственную девушку?

В который раз я с досадой на свою беспомощность смотрю в ночное небо.

\*\*\*

"Орааа!" - громогласный клич прорезал воздух, знаменуя начало схватки. Лезвие меча, словно молния, пронеслось в опасной близости от моего лица.

Уклониться - верный способ избежать удара, оставляя шанс на контратаку. Шаг назад, и вот уже вражеский клинок скользит в миллиметре от груди. Мгновенно сокращаю дистанцию, ныряя в уязвимую зону противника.

"Ку-ух!" - рык разочарования вырывается из его стиснутых зубов.

Этот воин предпочитает верхнюю стойку на средней дистанции. Отступив назад направо, он наверняка попытается восстановить дистанцию и перейти в защиту.

Плотно прижимаясь к противнику, я ставлю левую ступню на место, где, как я знаю, он приземлится.

"Э-э?!" - его изумление не знает границ.

Сбитый с толку, он теряет равновесие. В ближнем бою, где каждый сантиметр имеет значение, контроль над опорой - ключ к победе.

Мощным ударом рукояти я сокрушаю его живот, опрокидывая на землю. Лезвие моего меча холодно касается его обнаженной шеи.

"Сдаюсь..." - хрипит он, и толпа вокруг нас взрывается гулом.

"Ого, опять без магии? Да он же Николая уделал!"

"Да ладно тебе, просто повезло, вот и все."

"Не знаю, по его движениям не скажешь, что это случайность..."

"В любом случае, без магии он все равно может фехтовать."

Прошел год с тех пор, как я стал оруженосцем. Сегодня я участвую в совместной тренировке по фехтованию с другими отрядами. Из "Совиного крыла" здесь только я.

Даже без магии я могу показать себя в фехтовании. Ошеломляя противников своим мастерством, я постепенно заслуживаю их признание.

Мой поверженный оппонент поднимается и уступает место другому. На его месте появляется новый воин, облаченный в сияющие серебряные доспехи. Это командир второго кавалерийского отряда, и на его лице играет зловещая ухмылка.

"Начали!"

С криком "Сей!" я бросаюсь вперед, нанося низкий удар по голени.

"Мм...?" - командир не успевает среагировать.

Мой клинок останавливается в дюйме от его ноги.

"Дэа-а!" - я отвожу меч, делаю обходной маневр и с утроенной силой обрушиваю косой удар.

Но снова невидимая преграда останавливает лезвие.

Командир даже не смотрит на меня.

"И-и-аа!" - я отступаю назад, концентрируя весь вес в колющем ударе.

И снова - лезвие замирает в миллиметрах от его груди.

"Йотто!" - командир ухмыляется и наносит рубящий удар снизу вверх.

Я отскакиваю назад, уворачиваясь от атаки, и слышу его досадное цоканье языком.

Сокращая дистанцию, я направляю клинок точно в центр его груди и с криком "Хааа!" обрушиваю удар.

Но он снова встречает невидимую преграду. Командир парирует горизонтальным ударом. Я отражаю удар, но тут же ощущаю мощь, пронизывающую его серебряный меч.

Сила удара отбрасывает меня назад, я кувыркаюсь по земле, глотая горькую слюну.

"Гефу... хх... кахх..."

"Не можешь сдаться - так и молчи," - насмехается командир, отходя назад.

"Кахх... хх... хх..."

Лишь я знаю, каково это - ощущать на себе мощь магии, будучи ее лишенным. Жар, боль и тьма затмевают разум.

Кажется, будто все органы в моем теле вот-вот вывернутся наизнанку.

Я слышу насмешки:

"Он что, не понимает, что его удары не доходят?"

"Может, он просто не осознает, что такое магия?"

"Ха-ха-ха! Вот это незадача!"

Громкий хохот разносится вокруг.

Сжав зубы, я опираюсь на меч и поднимаюсь. Передо мной стоит новый противник, облаченный в сияющие серебряные доспехи.

"О, отлично! Теперь моя очередь! Посмотрим, на что ты способен, Мольф, если не ошибаюсь?"

"Ого, это же Макс!"

"Макс, да он же Хольф!"

"Ха, ишь ты, ради тренировки без магии все собрались. Чувак, Хольф, будь благодарен!"

Сдерживая боль, я сжимаю рукоять меча.

"Кахх... хх... хорошо, рад стараться..."

\*\*\*

"Отлично, на сегодня тренировка окончена. Дальше ужин. Всем проследовать в столовую", - разнесся по тренировочному полю гулкий голос командира.

Измощенное тело ныло, но я упрямо поднялся на ноги, чувствуя, как мимо меня шумной рекой проносятся остальные бойцы.

Оставшись в одиночестве, я уже собирался покинуть поле, когда в поле зрения мелькнула знакомая фигурка.

С длинными черными волосами и алыми глазами, передо мной стояла моя младшая сестра, Фелисия.

"Братик..."

Вступив в ряды рыцарей в этом году, она, как и Эмили, хотя и не в такой степени, продемонстрировала незаурядные магические способности.

Распределенная в магический отряд, она уже успела зарекомендовать себя как одаренный боец.

"Ты все видела, Фелисия?"

"Да... твои раны..."

"Не волнуйся, все не так серьезно. Не делай такое лицо."

Я попытался улыбнуться, но тень беспокойства не сходила с лица сестры.

"Если бы я могла использовать исцеляющую магию..."

"Не стоит об этом. Ты же сейчас учишься атакующей магии, верно?"

Фелисия попала в Первый магический отряд, специализирующийся на атакующих заклинаниях.

Говорят, у нее был особый талант к этой стихии.

В первый же день, изучив базовое заклинание "Огненный шар", она сотворила огненный шар втрое больше, чем опытный боец, что стало настоящей сенсацией в отряде.

"Братик..."

"Мм?"

"Зачем ты так рискуешь? Если бы ты не лез напролом, то не получил бы таких ранений..."

Мои действия, очевидно, казались ей странными.

Снова и снова я бросался в бой, заведомо зная, что не дотянусь до противника, лишь навлекая на себя еще больше гнева и увечий.

Стоило мне только начать атаку, как тут же находился новый противник, готовый отправить меня в полет.

Конечно, если бы я вовремя останавливался, то не был бы так изможден.

Но я не мог себе этого позволить.

"Как и ты учишься магии, так и я учусь владеть мечом. Только вкладывая всю душу в каждый взмах, я могу совершенствовать свои навыки. Без этого нет смысла в тренировках."

"Но зачем ценой таких ран..."

"Неважно. Я же большой и крепкий. Не переживай."

В свои шестнадцать я еще больше вытянулся.

Занимаясь вместо магии силовыми тренировками, я уже стал самым могучим воином в Пятом рыцарском отряде.

"Но такой подход..."

"А?"

"Есть ли в нем смысл..."

Эти слова были высказаны с трудом, словно вырваны из глубины души.

С потупленным взглядом, еле слышно, но с твердой решимостью в голосе, она прошептала:

"Без магии ты не сможешь сражаться с демонами. Как бы ты ни размахивал мечом, с любой силой, с любой точностью, ты не сможешь их достать. Так зачем же ты продолжаешь, даже когда тебя так ранят? Зачем, если это бессмысленно?"

Это был крик души, полный боли и заботы о брате.

Несмотря на запреты родителей, она, как и Эмили, оставалась доброй и чуткой девушкой.

"Не знаю, есть ли в этом смысл. Скорее всего, его нет. Но если я буду продолжать сражаться, то, может быть, когда-нибудь и добьюсь успеха. Я могу лишь верить в это."

Я смотрел ей в глаза.

"Одно я знаю точно: если не сражаться, то успеха не добиться никогда."

"Но..."

Ее слова не могли выразить всю глубину ее разочарования.

Я и сам не мог до конца понять свои мотивы.

Но я не мог поступить иначе.

Пусть меня будут высмеивать, презирать, я должен был верить, что мои действия имеют смысл.

"Ладно, давай не будем об этом. Иди лучше в столовую, Фелисия."

"Хорошо, братик. А ты пойдёшь?"

"Нет, я пойду позже. Поешь с ребятами из отряда."

"Хорошо..."

Я понимал, что нам лучше не попадаться на глаза вместе.

Кто знает, когда об этом узнают родители.

Я не хотел, чтобы из-за меня омрачилось будущее Фелисии.

"Сколько же горя я ей причинил..." — возникла мысль.

Провожая взглядом ее удаляющуюся спину, я с горечью прошептал:

"Прости меня, Фелисия."

\*\*\*

Каждый раз, когда я нырял в постель, мое сознание погружалось в бездонную тьму.

Сны мои были подобны смерти, глубокие и безмолвные.

Поэтому той ночью я испытал странное чувство. Мне приснился детский сон.

В нем я, юный мальчуган, зарывался в книги в библиотеке нашего поместья.

В те времена я часами просиживал в этой комнате, упиваясь книгами.

Больше всего я любил рыцарские романы.

Рыцари, сжимающие мечи, сражающиеся за короля и страну, готовые отдать жизнь за свои идеалы.

В их образах я видел смысл жизни. Сильный, неотвратимый смысл.

Возможно, для ребенка это звучало слишком взросло, но я был именно таким ребенком.

Жизнь наследника знатного рода была предопределена.

Стоя на пороге этой предопределенности, я, возможно, жаждал найти смысл в чем-то большем.

Хотя сейчас этот путь для меня закрыт.

В моем сне я увлеченно читал книгу.

На этот раз это был сборник стихов, написанный придворным поэтом несколько десятилетий назад.

Стихи воспевали чувства рыцарей, отличаясь от рыцарских романов, но я любил и их.

Я читал все, где встречались рыцари: биографии, истории героев, любые упоминания о них.

Меня влекли даже хроники сражений и книги о военной стратегии.

Но больше всего я любил настоящую рыцарскую литературу.

"Хм...", - пробормотал я, переворачивая страницу.

Закончив сборник, я потянулся за следующей книгой.

Для маленького меня это было непросто, ведь она стояла на высокой полке.

Вскрабкавшись на стремянку и вытянувшись изо всех сил, я наконец достал ее.

"Вот оно!", - воскликнул я, узнав книгу любимого автора.

Настоящий рыцарский роман, который я так хотел прочитать.

Я с радостью открыл книгу.

"Ах...", - пронесся вздох.

История, воспевающая жизнь рыцаря.

Я забыл обо всем, погрузившись в чтение.

Одиночество и гордость человека, покинувшего дом с мечом в руке, ставшего рыцарем и сражавшегося за людей.

В библиотеке я прожил жизнь этого рыцаря.

Закончив чтение, я невольно поднялся и взял с полки стоявшую рядом щетку.

Воображая ее мечом, я сжимал ее в руке и размахивал.

"Вперед!", - выкрикивал я.

Снова и снова я размахивал щеткой.

В моем сердце пылал образ рыцаря.

Гордого рыцаря, сражающегося за свои идеалы.

"Эй, эй!", - я неистово размахивал щеткой.

Внезапно я осознал, что рядом со мной стоит улыбающаяся девочка.

"Эмили...", - смутился я, пряча щетку за спиной.

"С каких пор ты здесь?", - спросил я, стараясь скрыть неловкость.

"С тех пор, как ты начал читать эту книгу", - ответила она.

"Почему же ты не сказала?", - удивился я.

"Не хотела мешать. Мне было интересно смотреть на тебя", - с сияющей улыбкой проговорила Эмили.

Глядя на ее ликование, я невольно улыбнулся в ответ.

И в этот момент я проснулся.

Несколько секунд я лежал, глядя на потолок казармы.

Затем я поднялся. Все вокруг еще спали.

Взяв меч, я вышел на улицу, готовясь к утренней тренировке.

Мой день начался.

\*\*\*

«Дя!» – выкрикнул я, в один прыжок сокращая дистанцию и вонзая клинок в предплечье противника.

Он вскрикнул, выронил меч, а затем, глядя на меня с нескрываемой злобой, пробормотал: «Сдаюсь».

Ряды бойцов загудели.

«Эй, этот без благословения снова победил!»

«Фехтовать – это еще не всё. Стоит ему попасть под атакующей магией, и всё кончено».

«Думаю, он неплохо владеет мечом, и нам есть чему у него поучиться...»

«Да брось ты! Не говори ерунды».

Железо меча и брони проводит магию, но ни в какое сравнение не идет с серебром, обладающим несравненно более высокой проводимостью.

Атаки железным мечом, даже с вложенной в них магией, можно парировать. Они не отбрасывают противника, как это делает серебряный меч, пробивая любую защиту.

Хотя, конечно, от ударов, даже отраженных, все равно остается урон, и многократно их парировать не получится.

Кроме того, железная броня, в отличие от серебряной, не позволяет полностью окутать тело магическим барьером.

Многократными ударами, ища бреши, можно дотянуться до противника.

Поэтому, сражаясь с рядовыми бойцами, облаченными в железное снаряжение, я мог полагаться на свое мастерство владения мечом.

В сегодняшних тренировках по фехтованию я пока не потерпел ни одного поражения.

Но, думаю, это ненадолго.

Пока я, на фоне гула голосов, размышлял о дальнейшем развитии событий, мои ожидания

оправдались: вперед вышел командир, облаченный в сияющие серебряные доспехи.

«Ладно, теперь я твой противник».

«Ого, вот это да!»

«Надеюсь на вас, командир! Покажите ему, где его место!»

«Эй, без благословения! Хватит тебе зазнаваться! Знай свое место! Получай по заслугам!»

Эти слова – точная копия того, что сказал мне мой последний поверженный противник.

Таков обычный ход событий.

Несчастный без благословения, возомнивший себя непобедимым, получает заслуженное возмездие от воина, благословенного богиней Йоной.

Простая и понятная история о торжестве добра над злом.

И бойцы с энтузиазмом принимают участие в этом спектакле.

\*\*\*

На меня, распростертого на земле, обрушился град насмешек. Моя беззащитная фигура, трепыхающаяся, словно листик на ветру, уже стала притчей во языцех на тренировках пятого рыцарского ордена.

Сколько бы раз я ни падал, как бы ни изнемогал, я не выпускал из рук свой меч. Видимо, это зрелище казалось всем донельзя комичным, разжигая в их душах садистское ликование.

"Ого, глядите, он все еще держит меч!"

"Какой упрямый, не хочет отпустить. Да и какой в этом толк?"

"Эй, ты, вставай уже! Хватит валяться!"

Под градом оскорблений я кое-как поднялся и снова сжал рукоять.

"Ну что ж, теперь моя очередь. Посмотрим, на что ты способен," – произнес, выходя вперед, другой рыцарь, облаченный в сияющие латы.

На его лице застыла злорадная ухмылка.

\*\*\*

Испытание окончено. Я омываю раны в колодце.

Сегодня я снова изрядно потрепан.

Вспоминаются записки, найденные в библиотеке старинного дома.

Дневник барона из далекой страны, одержимого мазохизмом.

Стыдясь своей извращенности, он вел светскую жизнь, наслаждаясь болью.

Не заинтересовавшись, я прочел лишь отрывки, но, возможно, стоило ознакомиться с текстом целиком.

Не худо бы перенять у барона искусство превращать страдание в союзника.

Погруженный в эти бесплодные размышления, я слышу голос за спиной:

"Рольф".

В этом рыцарском ордене меня кличут "Без Благословения", "Ничтожество", "Отброс".

Но только один человек называет меня по имени - "Рольф".

"Леди Эмили".

"Твои раны... они серьезные?"

"Нет, все в порядке".

"Понятно..."

После неловкого молчания Эмили с натянутой улыбкой произносит:

"Рольф, как насчет того, чтобы поужинать вместе? Давно мы этого не делали".

"С удовольствием, леди Эмили".

\*\*\*

"О, Эмили, ты уже закончила?" - дружелюбно окликнул Йельд, один из бойцов отряда Совиного Журавля.

"Эмили, привет!" - подхватила Лакель, сияя своей заразительной улыбкой.

"В столовую направляешься? Мы тоже. Давай вместе!" - предложила Сила, кивая в сторону манящего ароматом коридора.

"Угу," - скромно пробормотала Эмили, неловко пряча взгляд.

Йельд, Лакель и Сила, словно верные рыцари, окружили свою новую командиршу, оставляя меня в некотором отдалении.

"Эмили, поздравляю с назначением на пост командира!" - Йельд, как всегда, был прямолинеен.

"Спасибо, Йельд," - робко пробормотала Эмили, - "но я ведь новичок..."

"Не скромничай!" - воскликнула Лакель. - "Твой магический меч просто невероятный! Я считаю, что именно ты, Эмили, должна быть командиром."

"Я полностью согласен," - кивнул Йельд. - "К тому же, Эмили обладает острым умом и отлично разбирается в тактике. Командир всегда хвалит твои идеи для военных планов."

Эмили покраснела и отвела взгляд.

"Ах, ну... я же говорила командиру, что это все идеи Рольфа..."

"Эмили, даже если ты частично использовала идеи своего помощника, это ничуть не умаляет твоих заслуг," - спокойно возразила Сила.

"Но... сама идея создания отряда принадлежит Рольфу..." - Эмили с беспомощностью в глазах смотрела на меня.

Я вздохнул. Как же я ей помогу?

С одной стороны, я полностью согласен, что Эмили - идеальный кандидат на роль командира.

Отряд Совиного Журавля до недавнего времени не имел командира. Я лишь предложил создать эту должность, обосновав свою идею несколькими аргументами, и командир одобрил мое предложение.

Изначально я не думал, что Эмили станет командиром. Йельд, хоть и досконально знал все учебники, был не способен на нестандартные решения. Лакель не интересовалась стратегией. У Силы же, при всей ее хладнокровности, не было лидерских качеств.

А вот Эмили... Она обладала редким даром.

Её талант к магии молнии был ошеломляющим. Во время тренировок она с легкостью управляла своим мечом, насыщая его энергией, и от разрядов, пронзающих воздух, невозможно было оторвать взгляд.

К тому же, Эмили была по-настоящему доброй и отзывчивой, что, вкупе с ее чарующей внешностью, делало ее настоящей любимицей отряда.

Я верил, что в ней есть задатки великого командира.

Размышляя об этом, мы добрались до столовой. В воздухе витал аппетитный запах рагу с ягнатиной. Сегодня нам повезло.

Лакель, ёжась от холода, пробормотала, что ей зябко.

В этот момент я понял, что Эмили, помимо своих лидерских качеств, обладает еще одним важным достоинством: она умеет заботиться о своих подчиненных.

"Холодно, правда?" - прозвучал мелодичный голос Эмили, нарушая тишину столовой. "В этом году зима особенно лютая."

"Согласна," - подхватила Лакель, кутаясь в плащ. "С утра берусь за посох, а он ледяной, будто из снега."

"Да ладно тебе," - хмыкнул Йельд. "Вон, в столовой тепло."

"Тепло?" - удивилась Эмили. "Мне кажется, здесь стало прохладнее. Раньше такого не было."

"Не знаю," - пожал плечами Йельд. "Мне нормально."

"Просто у Лакель жира мало, вот она и мерзнет," - хихикнула Сила.

"Ах ты, Сила!" - Лакель шутливо стукнула подругу кулаком по плечу. "У тебя-то с жиром проблем нет, можешь себе позволить говорить."

"А Рольф что думает?" - Эмили повернулась ко мне, словно ища поддержки.

"В камине скопилось сажа," - отозвался я. "Из-за этого он хуже греет."

"Сажа мешает обогреву?" - Эмили с любопытством заглянула мне в глаза.

"Да," - кивнул я. "Она снижает эффективность сжигания дров."

"Без магии, значит, тебе сейчас чистить камин?" - лениво протянул Йельд.

"Видимо, так," - вздохнул я. "Жаль, с ягнятиной придется повременить."

"Эй, почему это Рольф?" - возмутилась Эмили. "Он же сейчас будет ужинать с нами..."

"Чем раньше почистить, тем лучше," - Йельд пожал плечами. "У нас с утра работа, не забыла?"

"Но почему Рольф..." - Эмили сжала кулачки.

"Потому что он не боец," - хмыкнул Йельд. "Раз не может сражаться, пусть отрабатывает другим."

"Рольф - мой оруженосец!" - Эмили повысила голос. "Ты не имеешь права..."

"Эй, тише," - я поспешил вмешаться, чувствуя, как на нас оборачиваются остальные. "Не стоит ссориться."

"Я пойду, почищу камин," - вздохнул я, стараясь разрядить обстановку. "А вы пока ужинайте."

"О, ну ладно," - Йельд хлопнул меня по плечу. "Спасибо, Рольф. Мы тут без тебя справимся."

"Рольф, не надо!" - Эмили с беспокойством смотрела на меня. "Я не позволю..."

"Эмили, я не против," - я улыбнулся ей. "Твердую ягнятину я не очень люблю. Пойду, поработаю."

"Но..." - Эмили потупилась.

Я вышел из столовой и направился к складу за инструментами.

"Твердая ягнятина..." - пробормотал я себе под нос. - "Неплохо придумал."

Вспомнилась басня про лисицу и виноград: "Не достать, ну и не больно-то хотелось, всё равно кислый."

Невольно я улыбнулся.

\*\*\*

Смех и оживленные разговоры за ужином служили фоном для моего усердного труда - я чистил камин.

Еще с детства я любил убираться. В минуты душевного упадка я брался за тряпку, и, наводя порядок в комнате, постепенно приводил в порядок и свои мысли. Чистота вокруг дарила умиротворение.

У каждого свой рецепт душевного равновесия: кто-то готовит, кто-то гуляет, а для меня это всегда была уборка.

Но чистить камин мне еще не приходилось. Впрочем, я видел, как это делают слуги, и решил последовать их примеру.

Сперва я убрал из камина крупные остатки дров. Золу я оставил на потом – после того, как очищу дымоход, ее можно будет вымести вместе с сажей.

Забравшись в камин и зажегши фонарь, я устремил взгляд вверх. Внутренняя поверхность дымохода была покрыта слоем сажи. Верхняя часть была относительно чистой, а вот нижняя требовала тщательной уборки.

Я втиснулся в дымоход и принялся за работу, орудуя щеткой. Сажа сыпалась вниз, доставляя мне странное, но приятное чувство удовлетворения.

Используя щетку с длинной ручкой, я добрался до середины дымохода. Снова и снова я водил щеткой по поверхности, освещая ее фонарем, чтобы не пропустить ни одного грязного участка.

В конце концов, дымоход засиял чистотой.

Выбравшись из него, я принялся за сам камин. Работая щеткой, я счищал сажу со стен.

Когда основная часть работы была сделана, я выбрался из камина, чтобы оценить результат.

Камин преобразился! Оставалось лишь немного поработать щеткой над стенками и вымести скопившуюся на дне золу.

В столовой ужин уже был окончен, и домочадцы, наслаждаясь чаем, вели оживленную беседу.

– Ну и чумазый же ты! – воскликнул кто-то, что вызвало взрыв хохота.

"Чумазый" – так презрительно называли слуг, постоянно пачкавшихся в саже.

И верно, я был покрыт сажей с ног до головы. Лицо, должно быть, тоже было черным.

Смех не стихал. Кто-то даже пустил слезу от веселья.

Я не мог представить, какое выражение лица сейчас у Эмили. Если бы наши взгляды встретились, она, скорее всего, с грустью потупила бы взгляд.

Поэтому я старался не смотреть в ее сторону.

\*\*\*

Ночь уже окутала землю. Как обычно, я тренируюсь за зданием штаба. К мечу, мелькающему в моем танце, подходит Эмили.

"Рольф... это тебе," – протягивает она хлеб.

В ее заботливых глазах я читаю понимание: я не ужинал.

"Спасибо," – благодарю я, принимая дар.

Эмили кивает на стену штаба, и я, угадав ее желание, сажусь рядом. Мы делим хлеб, делим тишину ночи.

"Прости... за сегодня. За то, что я тебя подставила," - виновато произносит Эмили.

"Не стоит. Сейчас, когда ты стала командиром, тебе нужно думать о себе. Не стоит меня защищать."

"Но ты же помог мне стать командиром!"

"Это заблуждение, Эмили. Тебе дано вести за собой людей. Ты прекрасно справишься."

Она замолкает. Я доедаю хлеб, но не тороплюсь возобновлять тренировку. Не хочу оставлять Эмили одну.

"Рольф," - снова зовет она.

"Да?"

"Ты каждый вечер тренируешься?"

"Да."

Хотя на самом деле и утром, и вечером.

"А это... имеет смысл?"

Этот вопрос уже задавала мне Фелиция.

"Я верю, что да."

"Ты же умный! Можешь заниматься стратегией, управлением отрядом... Можешь предлагать изменения в организации, как ты уже делал с назначением командира."

"Мое мнение слушаешь только ты. У меня нет шансов влиять на управление отрядом."

"Но... я могу убедить главу ордена..."

"Эмили, ты хочешь верить в своих командиров. Но глава ордена никогда не признает мою ценность."

"Не говори так! Если мы поговорим, он обязательно..."

Эмили упрямо спорит. Я вижу, как она искренне переживает за меня.

"Даже если я брошу меч, это не будет признаком слабости. За командным столом я могу сражаться и без магии. Ведь так?"

Она права.

Но пока в ордене нет человека, который бы позволил мне встать за этот стол.

Эмили верит в мои способности, но у других нет причин для такой веры.

Она этого не понимает.

А я не хочу отказываться от меча.

"Эмили, конечно же, рыцарский долг – это не только стратегия и управление отрядом. Я рад, если смогу быть вам полезен и в этой области. Но я не могу отказаться от меча, который всегда был моей опорой."

Эмили с трудом подбирает слова:

"Ты не можешь... перестать верить в меч... Ты просто хочешь, чтобы он, как всегда, всё решил, верно?"

"Возможно, ты права. И меч, должно быть, считает, что влюбился в опасного противника."

Мы с Эмили молча смотрим на небо. Когда-то, в поместье Бэкманов, мы часто так же любовались звёздами.

"Рольф... мне пришло письмо от отца. Я... я..."

"Да?"

"Я обручена."

"..."

"С Кéнетом, старшим сыном виконта Арльбека. Знаешь его?"

"Да. Арльбек находится совсем рядом с Нордендорфом. Если мне не изменяет память, его старшему сыну всего двенадцать."

"Да."

"..."

"Может быть... если ты станешь рыцарем, если тебя все признают... тогда..."

Тогда, возможно, всё вернётся к первоначальному плану: я унаследую поместье Бэкманов и стану мужем Эмили.

Сердце сжимается от тоски. Это невозможно. Это даже не оптимизм, а фантастика.

Но Эмили хочет верить в это. Поэтому она просит меня выбрать другой путь, путь, не связанный с мечом.

Что же ей ответить?

Для меня главное – это счастье Эмили.

Но фраза "Я желаю вам счастья" будет неверной.

Я понимаю это, но не понимаю, как сказать правильно.

Мне не стыдно, что у меня нет магии, но стыдно, что я не знаю слов для такой ситуации.

Шестнадцатилетний парень, который уже был обручен, должен что-то сказать.

Но я роюсь в памяти и не могу найти ни одной подходящей фразы.

Исчерпав все возможности, я смотрю на профиль Эмили и говорю то, что приходит в голову:

"Даже став командиром, вы всё такая же плакса."

Эмили поворачивается ко мне:

"Я не плачу."

"Плачешь."

"Нет, слез нет."

"Но ты плачешь."

"..."

Этот мир жесток.

Если я не тот человек, который должен быть счастлив, то пусть страдаю только я.

Я могу выдержать всё.

Почему же вместо меня должна страдать другая?

"О будущем ничего нельзя знать наверняка. Но могу сказать, что даже если ты, Эмили, будешь меня поддерживать, предубеждение против бездарных, скорее всего, окажется сильнее, чем ты думаешь. Даже если меня посвятят в рыцари, о наследовании поместья не может быть и речи."

Я не отвожу взгляда от Эмили. Неловкость слов я компенсирую твердостью своего взора.

Эмили тоже пристально смотрит на меня.

"Но, возможно, где-то есть и другой путь. Нам просто нужно его найти. И, возможно, я ошибаюсь, и глупое размахивание мечом здесь не поможет."

"..."

"Но я уверен, что если я откажусь от своего оружия, от своего боевого искусства, то мой путь оборвется."

"..."

Я обнажаю перед Эмили свою душу.

И чем больше я говорю ей, тем больше эти слова звучат для меня самого.

"Я не знаю, приведет ли меня мой путь к чему-то стоящему. Но я верю, что должен идти именно по нему. И раз я верю, то у меня нет другого выбора."

"..."

"Я понимаю, что говорю без всяких оснований. Но я не могу поступить иначе."

"Хорошо... я поняла."

Эмили кивает.

"Если ты считаешь, что должен так поступить, я тоже в это верю."

"Прошу прощения, Эмили."

"Что-то мы сегодня только и делаем, что извиняемся."

"..."

Я улыбаюсь в ответ на слова Эмили, но тень сомнения гложет меня.

Удалось ли мне изобразить искреннюю радость?

Что же я на самом деле выбрал этой ночью? Во что я верю?

Этот вопрос терзает душу, но ответа нет.

Ведь даже я сам не могу до конца разобраться в своих чувствах.

<http://tl.rulate.ru/book/77052/3806612>